

ВЫРАЖЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ СИТУАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСЛОВИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И ШВЕДСКОГО ЯЗЫКОВ

Шекунова Наталия Сергеевна, преподаватель английского языка, аспирант (соискатель)

Научный руководитель – Богусевич Д.Г., д.ф.н., профессор

ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»
г. Могилев, Беларусь

В последние десятилетия значительно вырос интерес к когнитивной природе языковых явлений. Изучение языка стали связывать не только с изучением формальных грамматических структур, но и с изучением процессов, лежащих в основе порождения этих структур. Повышение интереса к когнитивной природе языковых явлений обусловило изучение процессов, лежащих в основе языковой способности человека. Применение композиционного синтаксиса к изучению пословиц делает возможным понимание не только структуры языка, но и ментальности народов, что важно в мультиязыковом обществе.

Выбор пословиц в качестве сферы применения композиционного синтаксиса обусловлен тем, что обнаружение элемента пропозициональной структуры в пословицах разных языков открывает возможность понимания психологии разных народов, поскольку пословицы являются концептом, отражающим многовековой опыт народов.

Предложение как конструктивный знак соотносится с внеязыковой реальной или мыслимой ситуацией как своим денотатом. Оно вычленяет в действительности тот или иной её фрагмент и представляет этот кусок действительности как расчленённое и вместе с тем целостное единство. Его денотатом является не просто совокупность отдельных элементов опыта, а их ансамбль. Связанные в рамках ситуации неким отношением предметы (в самом широком смысле слова, т.е. люди и животные, предметы природы и артефакты и т.п.) квалифицируются как участники (партиципанты) ситуации. В ситуации с одним партиципантом его характеризует некое свойство. Отношения и свойства предметов (предметных участников ситуации) – это и есть те признаки, выражению которых служат предложения [1].

Люди имеют дело с бесконечно разнообразными ситуациями. Но, познавая действительность, они конкретные, единичные ситуации сводят в классы, относят их к определённым структурным типам. И в этом процессе категоризации положений дел значительная роль принадлежит языку, который в процессе своей эволюции вырабатывает соответствующие конструктивные схемы. Таким образом, ситуации не могут быть исчислены. В настоящее время для определения структуры ситуации не представляется возможным применить формализованные приёмы определения структуры ситуации и отношений между элементами этой ситуации. Поэтому структура ситуации определяется для каждого её типа путем исследования наиболее частотных способов её отражения, а также путём исследования лексической семантики слов, называющих её компоненты [2].

Отдельным элементам ситуаций (как предметам, так и объединяющим их отношениям) в семантической сфере языка ставятся в соответствие семантемы. Это единицы значения, являющиеся по своей природе односторонними. Они выступают в качестве означаемых таких элементных знаков, как, с одной стороны, лексемы и фразеологизмы, и, с другой стороны, синтаксемы, представляющие собой элементарные значимые единицы в составе синтаксических конструкций. Внеязыковая ситуация отображается семантической конфигурацией, или пропозицией. Её ядром служит семантема, отображающая признак, т.е. отношение или свойство. Ядерная семантема, или семантический предикат, обладая определённым валентностным потенциалом, стремится создать своё окружение. В это окружение входят семантемы, отображающие участников ситуации. Это предметные семантемы, или семантические актаны. Актаны квалифицируются в зависимости от той роли, которую играют в описываемых ситуациях их предметные участники. Предикат пропозиции управляет своими актантами. Пропозиция выступает как начальный способ «упаковки» информации, которая подлежит передаче посредством высказывания. Одна пропозиция или соединение ряда пропозиций образует семантическую основу предложения, его глубинную (или смысловую) структуру [3].

Система композиционного синтаксиса является системой независимого анализа сигнификативного и денотативного аспектов предложения с последующим их наложением друг на друга. Первый этап анализа включает построение модели ситуации (денотативного аспекта) для используемых предложений. Денотативный аспект является результатом отражения видения действительности народа,

говорящего на данном языке [4]. Анализ денотативного аспекта пословиц является наиболее интересным, поскольку пословицы отражают многовековой опыт народа. Пословичные изречения являются знаками и одновременно моделями различных типовых ситуаций или отношений между вещами (явлениями) реальной жизни. Вместе с тем в силу того, что часто пословицы употребляются в переносном значении, становится необходимым привязывание их к конкретной ситуации для дальнейшей их интерпретации.

При сравнительном анализе денотативного аспекта шведских и английских пословиц, отражающих отношения между мужчиной и женщиной, можно выявить как сходные, так и различные интерпретации двумя народами этих концептов. Пословицы о браке раскрывают ситуации женитьбы, сватовства, выбора партнера, потери жены, выбора правильного времени для женитьбы, выдачи детей замуж или женитьбы детей, распределения семейных обязанностей. В отличие от английского языка, шведские пословицы об отношениях в семье нередко раскрывают ситуацию воспитания детей, указывают на важность домашнего очага в жизни каждого человека. Вместе с тем шведские пословицы часто называют те качества, которыми обладают или должны обладать партнеры в браке.

Браком называется союз мужчины и женщины, обычно узаконенный, по которому они становятся мужем и женой, либо отношения между мужем и женой. Таким образом, обязательными субъектами брака являются мужчина и женщина, муж и жена. Объектом может выступать окружающая их действительность. Другим вариантом моделирования ситуации взаимоотношений является помещение мужчины или женщины в роли субъекта, а женщины или мужчины соответственно в роли объекта отношений.

Субъектами английских пословиц, описывающих отношения между мужчиной и женщиной в браке, являются такие типичные для данной ситуации субъекты как *a man, the unmarried, a wife, a maid, a bachelor, a widow, darling, a daughter, a mother-in-law, a sister-in-law* [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. В роли субъектов шведских пословиц, описывающих аналогичную ситуацию, выступают существительные *en man* 'мужчина, муж', *en hustru* 'жена, супруга', *en kvinna* 'женщина', *en fru* 'жена', *en karl* 'мужчина', *ett barn* 'ребенок', *en människa* 'человек', *en herr* 'мужчина, господин', *en dotter* 'дочь', *en flicka* 'девушка', *en jungfru* 'молодая жена', *en moder* 'мать', *en fader* 'отец', *en mor* 'мама', *en far* 'nana', *friare* 'жених' [12; 13].

Чаще всего в роли субъектов выступают конкретные существительные – участники ситуации отношений в браке.

Ситуативно-обобществлённое значение пословиц также реализуется путем отождествления типичных для ситуации субъектов с субъектами, нетипичными для данной ситуации. Так, жена в пословицах отождествляется с такими конкретными существительными, как подарок, мельница, корова (*Why buy a cow when milk is so cheap?* [5]), вино, змея, овца (*It is better to marry a shrew than a sheep* [9]), дьявол, друг, глава семьи (*He that has a wife has a master* [7]), курица (*If a hen does not prate, she will not lay* [5]), лошадь. Мужчина отождествляется с животным (*Age and wedlock tames man and beast* [5]), соломой (*A young maid married to an old man is like a new house thatched with old straw* [8]). Кроме того, в роли субъектов могут выступать такие абстрактные существительные, как *age, wedlock, health* (*A good wife and health is a man's best wealth*) [5; 9; 10], *heart, beauty, marriage, haste, waste, want* (*Haste makes waste, and waste makes want, and want makes strife between the goodman and his wife*) [9; 10; 11], *love* (*Love is a flower which turns into fruit at marriage*) [5], *like* (*Marry your like*) [7], *smoke, rain* (*Three things drive a man out of his house – smoke, rain, and a scolding wife*) [5], *matrimony, heresy* (*The first wife is matrimony, the second company, the third heresy*) [9].

В шведском языке так же, как и в английском языке, реализация ситуативно-обобществлённого значения шведских пословиц осуществляется путем отождествления субъектов, типичных для ситуации, с субъектами, нетипичными для данной ситуации. Так, жена в пословицах отождествляется с такими конкретными существительными, как сова (*Av **uggle** – ätt kommer uggel-ungar* ‘*От совы идет род молодых сов*’), обезьяна (*Aran håller sina ungar för de vackraste, och sitt tal för det klokaste* ‘*Обезьяна держит своих детей за самых красивых, а свои речи за самые мудрые*’), курица (*En kloke **höna** kan också värpa i nässlorna* ‘*Мудрая курица может откладывать яйца в крапиву*’), королева (*Det är inte kungsord allt, som **drottning** talar* ‘*Не всё то королевское слово, что королева говорит*’), птица (*Lika **fåglar** flyga gärna tillsammans* ‘*Похожие птицы с удовольствием летят вместе*’). Мужчина отождествляется с королём (*Det är inte kungsord allt, som drottning talar* ‘*Не всё то слово короля, что королева говорит*’), петухом (*Den **hönan** som sitter närmast till **tuppen**, är alltid fetast* ‘*Куры, которые сидят ближе всего к петуху, всегда жирнее*’) [12; 13]. Следует отметить, что в шведском языке отождествление с субъектами, нетипичными для данной ситуации, происходит гораздо реже, чем в английском. Выбор субъектов, отождествляемых с типичными для ситуации браками участниками, также отличается.

Одним из немногих совпадений является отождествление женщины с курицей в обоих языках.

В роли объекта в английских пословицах выступают такие абстрактные понятия, как *grieves, joys, expenses* (*Marriage halves our grieves, doubles our joys, and quadruples our expenses*) [5], *thrive* (*First thrive and then wife*) [5], *strife* (*He that has a wife has a strife*) [9; 10], *liberty* (*He that marries for wealth, sells his liberty*) [9], *kingdom* (*Love rules his kingdom without a sword*) [5]. Конкретные существительные, употребляемые как объекты отношений – *news* (*He that tells his wife news is but newly married*), *sixpence, a tester* [“Tester” использовалось раньше в значении «сумма в шесть пенсов»] (*He that loses his wife and sixpence, has lost a tester.*), *fish* (*Marry your daughter and eat fresh fish betimes*), *son, daughter* (*Marry your daughters betimes, lest they marry themselves*), *house* (*An ugly wife and a lean piece of ground protect the house*) [5; 7; 8; 9; 10; 11].

Конкретные существительные могут употребляться как объекты отношений и в шведских пословицах. Например, для воспроизведения ситуации ссоры в роли объекта отношений при предикате *опрокидывать* выступает конкретное существительное *воз*: *Liten tuva stjälper ofta stort lass* ‘*Маленькие кочки часто опрокидывают большие возы*’. В ситуации распределения семейных обязанностей объектом при предикате, выраженном процессуальным глаголом, является *сумка*: *Alla vilja vara herrar, men ingen vill bära säcken* ‘*Все хотят быть мужчинами, но никто не хочет носить сумку*’. Объекты ситуации женитьбы на вдове/вдовце – *стол* и *скамья* – заполняют аргументные позиции, открываемые предикатом *получать*: *Den som tager en änka, får bord och bänka, men mycket att tänka* ‘*Тот, кто берет вдову, получает стол и скамью, но много над чем подумать*’ [12; 13].

Таким образом, структура ситуации отношений между мужчиной и женщиной включает два обязательных субъекта отношений – мужчину и женщину, один из которых является инициатором отношений, а другой – их пассивным участником. Необязательными компонентами ситуации могут выступать причины развития отношений, результат, условия, при которых отношения могут улучшиться или ухудшиться. Ввиду метафорического характера пословиц участники ситуации могут быть выражены лексическим составом, нетипичным для выражения этой ситуации.

Библиографический список

1. Звонак, Н.П. Семантико-синтаксический аспект отображения динамических ситуаций / Н.П. Звонак // Полилог. – Минск, 1998. – Вып. 1. – С.51-52.

2. Богушевич, Д.Г. Денотативные области и их отражение в предложении / Д.Г. Богушевич // Функционирование и развитие языковых систем : сб. науч. ст. / МГПИИЯ ; редкол.: А.П. Клименко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1990. – С. 89-94.
3. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
4. Макуца, Е.В. Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Макуца. – Минск, 2003. – 116 с.
5. Кусковская, С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С.Ф. Кусковская. – Минск : Вышэйшая школа, 1987. – 252 с.
6. Apperson, G. L. Dictionary of Proverbs / G. L. Apperson. – London : Wordsworth Editions, 2006. – 354 p.
7. Bailey, Nathan. – Dictionary of Proverbs / Nathan Bailey. – London : Yale University and the Oxford University Press, 1917. – 48 p.
8. Grogan, J. Proverbs of success / J. Grogan. – Kaduna : Evangel Publication, 2000. – 119 p.
9. Simpson, J. The Concise Oxford dictionary of proverbs / J. Simpson, J. Speake. – USA : Oxford University Press, 1998-03. – 333 p.
10. Smith, W. The Oxford Dictionary of English Proverbs / W. Smith. – Oxford : Clarendon Press, 1935. – 648 p.
11. The Penguin dictionary of proverbs / Comp.: R. Fergusson. – L.: Bloomsbury Book, 1991. – 318 p.
12. Strom, F. Svenska ordstav / Fredrik Storm. – Stockholm : Bokforlaget prisma, 1990. – 485 s.
13. Svenska ordspråk // Ordspråk från olika kulturer [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа : http://www.ordsprak.eu/Gamla_ordsprak_.html – Дата доступа : 09.11.2011.